

М. В. Пархоменко (Харьков)

Представления ромеев о расположении идеального жилого дома в Византии

Оценить комфортность жизни в ту или иную эпоху мы можем используя критерии ее качества, в частности, жилья, присущие человеку того времени. Однако для византийского дома раннесредневекового периода они до сих пор остаются не выявленными. В последние десятилетия мы можем наблюдать повышенный интерес зарубежных ученых к исследованию жилого дома в Византийской империи. Важный вклад в изучение этого вопроса сделали Хр. Бурас, К. Дарк, С. Эллис, Э. Биндер и А. Скалец [1–8]. Анализ опубликованных исследований показывает, что авторы в основном пошли по пути описания археологических комплексов, без привлечения письменных источников, что делает непонятным, как жил в этом пространстве и насколько комфортно ощущал себя в нем византиец. Первой разобраться в том, что сами византийцы считали хорошим жильем, попыталась К. Салио [5, р. 40]. На основании византийского законодательства V–X вв. автор рассмотрела представление о соседстве, затронула вопросы идеального расположения дома, но, к сожалению, не соотнесла этот идеальный образ с реальной археологической ситуацией. А. Скалец сравнила византийское законодательство с реалиями ранневизантийских домов на Ближнем Востоке [7, р. 40].

Византийские авторы действительно очень редко уделяют внимание описанию жилого дома. Единственный пример комплексного описания встречается в византийской энциклопедии — «Геопониках» [9, с. 30]. Тут автор выделяет несколько основополагающих качественных характеристик расположения византийского дома: расположение на местности, вид из окон, место в городской планировке, климат.

«Кодекс Феодосия» указывает на необходимость соблюдения расстояния в 4,5 м при строительстве дома рядом с общественным зданием, при этом оговаривается, что это, в первую очередь, защищает владельца самой частной постройки в будущем. Государство обязуется не сносить строение под видом несанкционированной постройки. В свою очередь, это расстояние должно защитить и общественные постройки от возможных разрушений (С. Th. 15. 1. 46) [10]. Эти нормы без изменений вошли в «Василики» (IX–X вв.) (Bas. 58. 11.) [11, р. 276].

В «Советах и рассказах Кекавмена» автор запрещает располагать дом возле крепостной стены, даже если строение представляло собой историческую ценность [12, с. 193–194]. Этот запрет показателен тем, что в нем отразился конфликт византийского градостроительства, стремившегося

связать безопасное расположение домов с античным традиционализмом, выражавшемся в желании сохранить облик города неизменным. На наш взгляд, эта тенденция отчетливо прослеживается в ряде законодательных актов поздней античности и раннего средневековья, в которых предписывалось при реконструкции дома «восстанавливать его старый облик из руин». В случае невозможности осуществить реконструкцию с сохранением прежнего вида, проводились судебные разбирательства с привлечением соседей [11, р. 276]. Кодекс императора Зинона предписывал тем, кто восстанавливает свои здания, не увеличивать их прежний размер: «...и если строитель (владелец) получил разрешение, он может изменить структуру, если он желает, но не внешний вид» [11, р. 278]. В дальнейшем Юстиниан I распространил это право на все провинции империи, оно так же вошло в «Василики», то есть предписания были актуальны, по меньшей мере, до X в., и даже, как косвенно свидетельствует Кекавмен, и позже.

Константин Багрянородный в трактате «Об управлении империей» (середина X в.), указывает на наличие подобного дома, принадлежавшего богатому горожанину, занимавшемуся скотоводством, в Херсонесе [13, с. 261]. Отечественные исследователи с недоверием относятся к данным этого источника, так как зданий описанных размеров ни античного, ни средневекового периода в Херсонесе–Херсоне обнаружено не было. Но если учесть замечание Кекавмена о том, что наличие подобного строения у крепостной стены было небезопасно для города, можно предположить, что его со временем уничтожили. Вместе с тем следует учитывать, что лишь необходимость поддерживать внешний облик жилых домов начиная с поздней античности до X в. объясняет, почему внешние стены ранневизантийских усадеб Херсонеса–Херсона основывались на фундаментах позднеантичных, а стены домов X в. повторяли контуры предшественников [14, с. 289].

Главную угрозу безопасности дома византийский архитектор VI в. Юлиан Аскалонит видел в воздействии четырех стихий — «огонь, воздух, вода и земля». Они, по его мнению, могли навредить людям при несоблюдении предложенных им правил безопасного соседства [15, с. 18]. Беспокоили архитектора и опасности распространения запахов среди соседей [15, с. 21]. Законодательство четко предусматривало, что человек, который строит дом, должен оставить пространство в 3,6 м между его строением и домом соседа, это расстояние должно соблюдаться «снизу доверху». Видимо законодатель заранее предположил, что соседи будут стараться обходить предписания, пристраивая балконы для расширения своего жилого пространства [4, р. 278].

Кроме пожарной безопасности соблюдение правильного соседства позволяло сохранить соседу доступ света в его жилище и «приятный вид» из его окон. В трактате Юлиана Аскалонита упоминаются три вида апопсии (т. е. вида на местности, которые дают право на отвод соседнего строительства):

вид на море, вид на сады, вид на общественные памятники [15, с. 18]. И если право вида на деревья вскользь упоминают «Василики», а право наблюдать из дома за общественными постройками предусмотрено лишь трактатом Асколонита [11, р. 278], то право византийца беспрепятственно обозревать море защищали практически все известные нам законодательные акты. Стоя или сидя в своем доме, ромей должен был иметь возможность любоваться морским видом [11, р. 279]. Впрочем, были и исключения. Возможность обозревать море из своего дома могла быть и ограничена как устными договоренностями между соседями, позволявшими нарушать закон, так и желанием византийцев сохранить внешний вид старых построек. Так, дом, сгоревший в огне или разрушенный по какой-либо иной причине, мог быть восстановлен на нужную высоту, даже если вид на море для соседа будет затруднен [11, р. 279], но при условии возможности сохранения расстояние в 30 м вокруг строения. Любой вид на море мог быть также ограничен соглашениями между домовладельцами. О таких договоренностях, приводивших, вероятно, к спорам между соседями, подробнее говорится в Дигестах Юстиниана. Так, например, в обмен на разрешение закрыть излишне высоким вторым этажом вид на море, лишенный морского вида мог выдвинуть балкон на участок соседа ближе, чем на 3,5 м гарантированных Зиномом [16, с. 303–304].

Таким образом, анализ письменных источников позволяет выделить следующие критерии расположения византийского дома на местности: благоприятное соседство; санитария; вид; безопасность. Письменные источники позволяют говорить о том, что дом в городской планировке V—X вв. должен был располагаться на расстоянии не менее 4,5 м от общественных построек и 3,5 м от соседей. Это позволяло сохранить дом от разрушения и возможность видеть из окна море, сады и общественные постройки. Запрещалось размещать усадьбу возле крепостной стены. «Геопоники» рекомендовали размещать дом на возвышенности в приморской местности, на склонах, обращенных к северу. Зажиточные ромеи стремились располагать свой дом вдали от производственных комплексов и эргастриев. Жилой дом в Херсонесе–Херсоне по большинству критериев тоже соответствовал представлениям византийца об идеальном соседстве.

Литература

1. *Binder E. Wohnhaus-Architektur in Byzanz — eine Bestandsaufnahme* / E. Binder. — Wien, 2009.
2. *Bouras Ch. Houses in Byzantium* // ΔΧΑΕ. — 1983. — Т. 11.
3. *Dark K. R. Houses, Streets and Shops in Byzantine Constantinople from the Fifth to the Twelfth Centuries* // *Journal of Medieval History*. — 2004. — № 30.
4. *Fischer M. An Early Byzantine Settlement at Kh. Zikrin (Israel). A Contribution to the Archaeology of of Pilgrimage in the Holy Land* // *Actes du XIe congrès international d'archéologie chrétienne*. — Lyon, 1986. — Vol. 1.

5. *Saliou C.* Les Lois des bâtiments // Bibliothèque Archéologique et Historique. — Beyrouth, 1994.
6. *Simon E.* Early Byzantine Housing // Secular Buildings and the Archaeology of Everyday Life in the Byzantine Empire / Ed. by K. Dark. — Oxf., 2004.
7. *Skalec A.* Privat Buildings and their Juridical Context in the Byzantine Near East // Revista da Faculdade de Direito, Universidade de Sro Paulo. — 2011–2012. — Vol. 106/107.
8. *Türkoğlu I.* Byzantine Houses in Western Anatolia: An Architectural Approach // Al-Masaq. Journal of the Medieval Mediterranean. — 2004. — Vol. 16.
9. *Геопоники.* Византийская сельскохозяйственная энциклопедия X века / Перев., прим. Е. Э. Липшиц. — Л., 1960.
10. *De operibus publicis / Imperatoris Theodosii Codex.* — Электронный ресурс. [Режим доступа]: <http://ancientrome.ru/ius/library/codex/theod/liber15.htm>
11. *De aedificiis privatis.* Bas. 58.11 // Saliou C. Les lois des bâtiments: voisinage et habitat urbain dans l'empire romain. Recherches sur les rapports entre le droit et la construction privée, du siècle d'Auguste au siècle de Justinien — Beyrouth, 1994.
12. *Кекавмен.* Советы и рассказы: Поучение византийского полководца XI века / Подготовка текста, введение, перевод с греческого и комментарий Г. Г. Литаврина. — СПб., 2003.
13. *Константин Багрянородный.* Об управлении империей (Текст, перевод, комментарий) / Под ред. Г. Г. Литаврина и А. П. Новосельцева. — М., 1989.
14. *Якобсон А. Л.* Раннесредневековый Херсонес // МИА. — 1959. — № 63.
15. *Сюзюмов М. Я.* О трактате Юлиана Аскалонита // АДСВ. — 1960. — Вып. 1.
16. *Дигесты Юстиниана* // Памятники римского права: Законы 12 таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. — М., 1997.

